

Фото: Грани.Ру

12.05.2014, 10:02 Москва

НОВОСТИ

Дело Константинова-2: давление и применение силы

8 мая в Чертановском суде должно было состояться заседание, посвященное ходатайству следователя Смирнова об ограничении Даниилу Константинову времени ознакомления с делом. Следует напомнить, что Даниил Константинов обвинен в убийстве, при этом никаких доказательств его причастности к убийству нет, тем не менее, дело было доведено до суда и только на стадии вынесения решения, 26 декабря 2013 года, судья Галина Тюркина постановила вернуть дело в прокуратуру. Дело было отправлено на доследование, которое было завершено 29 апреля. Константинов все это время оставался под стражей.

Адвокат Константинова Валерий Шкред рассказал ОВД-Инфо, что **4 мая** следователь Смирнов принес судебные тома с 12-го по 16-й в «Матросскую тишину», где находится Константинов. Адвокат поинтересовался, где

17-й и последующие тома, поскольку в этих томах должны были быть данные, касающиеся дополнительного расследования. Следователь ответил, что 17-й том еще не готов. По словам адвоката Шкред, это означает, что следствие стало преждевременно выполнять требования статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. На следующий день следователь вызвал адвокатов для ознакомления с материалами дела, однако утром **5 мая** 17-й том был по-прежнему не готов, и Шкред, единственный из четырех адвокатов Константинова, смог его посмотреть только во второй половине дня. Самому обвиняемому предъявили 17-й том 6 мая, но Константинов до чтения этого тома еще не дошел, поскольку все это время изучал тома, касающиеся происходившего в Чертановском суде во время первого рассмотрения его дела — в отличие от адвокатов Константинов был лишен возможности ознакомиться с судебными томами непосредственно в суде. Все дополнительные следственные действия изложены в 17-м томе, и адвокат Шкред пересказал ОВД-Инфо, какие же в нем содержатся новые данные, позволившие следствию заявлять о завершении доследования, а стало быть, и о подготовке к новым судебным слушаниям. Доследование длилось примерно два с половиной месяца. За это время был допрошен сотрудник метрополитена, дежурная по станции «Улица Академика Янгеля», рядом с которой произошло убийство, в котором обвиняют Константинова.

Дежурная пояснила, где находится южный вестибюль, как называется место, где произошла драка, пояснила также, какая часть близлежащей территории относится к Московскому метрополитену. Но при этом о самом убийстве ей ничего не известно. Кроме того, был повторно допрошен свидетель Александр Петров, который оказался рядом с местом преступления и видел, как кто-то преследовал Алексея Темникова (в убийстве которого обвиняют Константинова), и как Темников упал. Петров пытался оказать Темникову первую помощь, вызвал «скорую» и полицию. В ходе повторного допроса, который был проведен с выездом на место преступления, Петров указал, где именно обнаружил Темникова и где находилась компания, которая его преследовала. При этом никого из нападавших Петров не запомнил. Вот, собственно, и все. Никаких других следственных действий по делу не проводилось. «У меня вопрос к свидетелю Смирнову: была ли такая необходимость два с лишним месяца тянуть следствие, чтобы провести два таких простых следственных действия? — недоумевает Шкред. — Можно было это сделать за неделю».

7 мая Константинову вручили уведомление о том, что 8 мая в 12:00 в Чертановском суде будет рассматриваться ходатайство следователя об ограничении в ознакомлении с материалами уголовного дела. Адвокату Шкреду следователь Смирнов сообщил об этом по телефону. Речь шла о том, чтобы Константинов прекратил знакомиться с материалами дела уже 12 мая. Шкред вечером 7 мая приехал в Чертановский суд, где

ему сообщили, что никакого ходатайства у них нет и на 12:00 8 мая ничего не назначено. При этом адвокату подтвердили в следственном изоляторе, что 8 мая Даниила Константинова этапируют в Чертановский суд. Понятно, что просто так его никто этапировать не стал бы, однако до конца рабочего дня 7 мая никто ходатайство в суд так и не привез.

Не привезли ходатайство и утром **8 мая**.

Следователь Смирнов прибыл только в 13:30 и сказал, что сейчас передаст ходатайство судье. В 13:40 конвойные доставили Константинова, они стучали в двери разных залов суда и кабинетов, но им не открыли, после чего Константинова вернули в конвойное помещение. Затем, как **рассказывает** в блоге отец обвиняемого Илья Константинов, один из залов открылся, но туда стали заводить подследственных по другим делам. В 14:00 ходатайство все еще не поступило в канцелярию суда по уголовным делам, но адвокату Шкреду сказали, чтобы он никуда не уходил — сотрудники канцелярии предположили, что вечером рассмотрение ходатайства все-таки состоится. Только в четвертом часу дня стало известно, что ходатайство поступило в суд и судья Ирина Ермишина его изучает. Следует напомнить, что это был праздничный день, и официальное время работы суда к этому времени уже закончилось.

К журналисту Владимиру Шрейдлеру, который постоянно освещает дело Константинова в суде, подошли приставы и, заявив, что суд прекращает свою работу, потребовали убрать камеру, хотя у него было разрешение на съемку. Ему пришлось убрать камеру,

однако он продолжил [снимать](#) происходящее на мобильный телефон.

Спустя примерно полчаса приставы потребовали, чтобы люди, ожидавшие начала заседания, покинули здание, иначе к ним будет применена физическая сила и спецсредства. Угрожали также составлением протокола и арестом. Поскольку никаких документов приставы не предъявили, люди остались сидеть, после чего приставы стали выводить их силой. Особенно досталось ближайшим родственникам Даниила Константинова: его жену Марину Ионову, по ее словам, повалили на пол и чуть не сломали руку, Константинова-старшего четверо приставов вынесли на улицу и бросили на крыльцо. Сила была применена к Шрейдлеру и другим людям. (Ранее [отмечалось](#), в частности, членом Общественной наблюдательной комиссии Москвы Анной Каретниковой, что по сравнению с тем, что происходит в других московских районных судах, приставы Чертановского суда ведут себя корректно и внимательно к публике. Между тем, в день вынесения решения по делу Константинова 26 декабря стало известно, что его [избили](#) в конвойном помещении.)

[[{"type": "media", "view_mode": "media_large", "fid": "4569", "alt": "", "class": "media-image", "height": "360", "typeof": "foaf:Image", "width": "480"}]]

Фото: блог Ильи Константинова

Вскоре после того, как людей вывели (а некоторых выкинули) из здания, в суд зашли следователь Смирнов и прокурор. Тем временем адвокату Шкреду наконец-то предоставили возможность ознакомиться

с ходатайством следователя. И адвокат к ужасу своему обнаружил, что ходатайство об ограничении в ознакомлении с материалами уголовного дела датировано не 7 мая, а 8 мая; утверждено руководителем Следственного управления по Южному административному округу Дмитрием Павловым тоже 8 мая; принято к производству судьей Чертановского суда тоже 8 мая; и — главное! — назначено к слушанию в судебном заседании Чертановского суда тоже 8 мая, в 18:30. Таким образом формально все было решено только 8 мая, что означает, что никого из адвокатов известить просто не успели бы. По словам Шкреда, ни в судебной практике, ни в адвокатской практике не принято извещать о судебном заседании непосредственно в день его проведения — исключение составляет только рассмотрение вопроса о заключении под стражу. «Это такие нарушения, что иначе, как фабрикацией, это назвать уже нельзя, — говорит Шкред. — Как можно вызывать на судебное заседание, если еще ходатайство не подписано?! А если бы руководитель следственного органа не утвердил это ходатайство? Все собрались бы и разошлись? И доставка подсудимого была бы впустую? Меня известили, что заседание назначено на время, на которое суд не назначал. Формально я в здании Чертановского суда шесть часов находился просто так. Я еще могу понять, что ходатайство следователь мог в один день подписать у руководителя следственного органа и передать в суд. Но чтобы суд назначил в тот же день — такое вообще в первый раз. Причем заседание было

назначено на время, когда работа суда уже закончилась и люди должны покинуть помещения, то есть возможность попадания публики в зал судебного заседания исключается. Для чего это было сделано, понятно. С какой целью людей так жестко выкидывали из помещения суда, понятно. Остается только один не разрешенный вопрос: так же будет проходить и основное судебное заседание по делу Даниила во второй раз?» Пострадавшие от действий конвоя люди вызвали полицию и «скорую», написали заявления о побоях и отправились в ОВД «Нагорный». Оставшихся на территории суда людей, включая Шрейдлера, приставы вытолкали за ворота под тем предлогом, что они мешают работе конвоя. При этом один из приставов обвинял Шрейдлера в том, что журналист нападает на него (в это время Шрейдлер вел съемку), и утверждал, что не препятствует работе журналиста. Адвокат Шкред поехал в ОВД вместе с пострадавшими, и заседание началось без него. При этом адвокат отметил, что суд не ставил задачи провести заседание в отсутствие адвоката: Шкреду звонили и спрашивали, где он. По словам адвоката, право на защиту суды все-таки стараются соблюсти. И все же, когда адвокат вернулся в суд после оказания помощи людям в ОВД «Нагорный», заседание шло уже около трех часов и близилось к завершению. Шкред зашел в зал в 21:40. К тому времени его подзащитный успел заявить ряд ходатайств. В частности, он попросил дать ему возможность ознакомиться с материалами ходатайства следователя, однако суд отказал

ему в этом. Включившись в ход процесса, адвокат ходатайствовал о переносе судебного заседания в связи с тем, что уже наступило ночное время. Суд отказал. Адвокату удалось добиться объявления перерыва, чтобы пообщаться с подзащитным, и после перерыва он заявил ходатайство об ознакомлении с материалами ходатайства следователя вместе с Константиновым. На этот судья Ермишина ходатайство защиты удовлетворила и объявила перерыв до **12 мая**. Заседание, на котором будет рассмотрено ходатайство следователя Смирнова об ограничении Константинова в сроках ознакомления с делом, должно начаться в **14:00**.

«Надеюсь, что нам все-таки удастся убедить суд в том, что следствие злоупотребляет правом ограничения», — говорит Шкред. Адвокат отметил, что судебная практика по ограничению сроков ознакомления с делом в последний год складывается не в пользу защиты. Разве что суд может дать оставить несколько больший срок, чем просит следователь. Адвокат убежден, что недели на ознакомление с делом ни его подзащитному, ни адвокатам не хватит — не говоря уж о том, что эта неделя была неполной. Следователь Смирнов представлял на суде документ, в котором утверждается, что 9–11 мая следственный изолятор предоставит Константинову возможность знакомиться с материалами уголовного дела.

Действительно, как стало известно Шкреду, 9 и 10 мая его подзащитному такую возможность предоставили. Про 11-е он на момент разговора с корреспондентом ОВД-Инфо не знал, поскольку посещал

Константинова в СИЗО 10-го. Однако адвокаты не обязаны работать в праздничные и выходные дни, а остальным адвокатам и в рабочие дни не удалось ознакомиться с новыми томами дела. (Не стоит забывать и о том, что в старых томах дела возможны изменения.)

На заседании 8 мая Шкред столкнулся не только с необъективностью в рассмотрении ходатайства, но и с беспрецедентным давлением со стороны суда. «Когда я вошел в зал, там было шесть сотрудников службы судебных приставов. Какая была необходимость в их присутствии при небольшом количестве народу (судья, секретарь, прокурор, следователь, обвиняемый и адвокат) и при закрытом суде, я понять не мог. Обычно, даже когда присутствовала публика, возле Даниила находилось гораздо меньше судебных приставов. Один из приставов делал замечания мне и Даниилу: например, ему не нравилась интонация, с которой я заявлял ходатайство, или что я начинаю листать бумаги в тот момент, когда судья исследует письменные материалы дела. Я с таким столкнулся впервые. Могу расценить данное судебное заседание как некую форму процессуального прессинга: все делается так, чтобы человек не смог в полной мере защитить свои права и воспользоваться своим процессуальным статусом и надлежащей защитой. Никому из адвокатов не будет трудно вычислить, что если мне дается материал на ознакомление за час до рассмотрения ходатайства, я все равно его хорошо не изучу и подготовка по нему будет все равно слабой.

Для того, чтобы грамотно защитить по какому-либо процессуальному вопросу, нужны как минимум сутки, чтобы все обдумать. Права на думание у адвокатов нет. Суд в этом не видит необходимости — решение уже и так принято, зачем еще о чем-то думать адвокату?»

Кстати, когда следствие впервые передавало дело Константинова в прокуратуру, это было [сделано](#) еще до того, как обвиняемый и защита закончили ознакомление с делом: был составлен подложный протокол о том, что защита отказывается от дальнейшего ознакомления.

Дело Константинова

7 13